

Забастовкой...

по опере

Зрителя, собиравшиеся в воскресенье на оперу «Паяцы» в Московский академический театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, и не подозревали, какой «спектакль» готовится им. Занавес распахнулся — и изумленной публике предстала толпа людей, заполнивших сцену, словно пассажиры палубу тонущего корабля. И хотя солисты, занятые в спектакле, были готовы к выступлению, настроенная на митинг часть труппы так и не дала им петь в зале.

Что произошло? Что разделяло людей театра на тех, кто желает давать представления, и тех, кто их пикетирует?

Тревожные вести с Пушкинской улицы раздавались уже несколько месяцев. Артисты, пришедшие во вторник на пресс-конференцию в Комитет по культуре Мосгорисполкома, рассказали о том, как трудно складывались у них в последнее время отношения с главным дирижером и художественным руководителем Евгением Колобовым, жаловались на диктаторские склонности их шефа. Жаль, на встрече не было самого Колобова — ему бы, наверное, тоже было что сказать оппонентам...

Общепризнано: Евгений Владимирович — талантливый музыкант. С его приходом оживился интерес публики к театру, билеты на «Пирата», «Бориса Годунова», «Ромео и Джульетту», другие спектакли шли нарасхват. Однако руководство артистическим коллективом требует от человека целого комплекса совершенно особых качеств, в том числе чуткости, умения сплотить людей, предотвратить их раскол... Реально же дело пошло в противоположную сторону. Склоки вернировали людей, влияли на качество артистической работы, престиж и авторитет театра, завоеванные с таким трудом, оказались под угрозой. Наконец конфликт достиг кульминации: с одобрения Колобова его сторонниками в труппе спровоцирована забастовка. По меньшей мере до Нового года театр закрыт.

Подвять сегодня людей на скандал — легче легкого. Особенно если люди эти получают 110—150 рублей в месяц (сейчас, правда, зарплату в театре увеличивают до 300, но что это по нынешним временам!); если в очереди на квартиру приходится безнадежно стоять по многу лет; если наконец вся твоя работа и коллектив зависят от одного движения пальца художественного руководителя...

И все же — переступить (пусть ради самых насущных целей) через музыку, через чаяния слушателей... А ведь в зале в тот выходной день собралась не только взрослые, но и немало детей, подростков. Желая спасти спектакль, зрители по призыву солистов Леонида Волдина, Лидии Захаренко, Анатолия Мицковского, Вячеслава Марутаева, Анатолия Лопаша стали вытаскивать из зала стулья, выкатили в фойе роуль, концертмейстер Любовь Орфенова села за инструмент, а... (надо же решиться на такое!) вдруг погас свет. Отдадим должное артистам. Им хватило аварийного освещения, а главное — мужества и любви к музыке: оперу они с честью довели до конца.

Во всяком споре у каждой стороны, как правило, имеются свои reasons. Однако чью сторону занять, если разменной монетой в распрях двух группировок становится искусство?

С. БИРЮКОВ.